

— Думаю, это потому, что ты сегодня утром не пошел на тренировку. Врач сказал, что у тебя избыток энергии, которую ты не смог выплеснуть, поэтому пошла кровь из носа. Впредь не спи так долго по утрам.

Ярко-красные губки Сун Яньси шевелились, но Нин Юй почти не слушал его слова.

— Я долго сплю только из-за тебя. Это всё твоя вина, ты ночью шумел и не давал мне спать.

Сяо Чжу, войдя, замер на пороге.

— Младший господин, я принес чай.

— Поставь на стол.

Нин Юй время от времени украдкой поглядывал на Сун Яньси. Тот читал такие книги, о которых он раньше даже не знал. Неужели Сун Яньси будет презирать его за невежество? Всё из-за того, что он раньше не любил учиться. Неудивительно, что папа Нин говорил, будто Сун Яньси знает больше, и если он не будет стараться, Сун Яньси начнет его презирать. Теперь всё стало понятно.

Сун Яньси отложил наполовину готовую одежду. Нин Юй сегодня вел себя странно, что-то замышлял за его спиной. Он точно заметил, как Нин Юй что-то прятал, когда вошел. И еще он выглядел виноватым. Что бы Нин Юй ни планировал, он больше не тот слабый и беззащитный Сун Яньси, и Нин Юю ничего не удастся.

Он сделал вид, что ничего не замечает, чтобы Нин Юй расслабился, но странные движения того не ускользнули от его внимания. Секрет был на столе.

— Нин Юй, на твоей одежде несколько капель крови, иди в комнату переодеваться. — Видя, что Нин Юй хочет что-то сказать, он добавил:

— Я сейчас очень занят. — Он показал на кучу вещей, чтобы заглушить просьбу Нин Юя о помощи.

Нин Юй не был избалованным ребенком. Раньше он настаивал, чтобы Сун Яньси помог ему переодеться, просто чтобы быть ближе к нему, обнять и поцеловать. Но теперь, когда он увидел, что Сун Яньси занят шитьем обуви — он уже разглядел подошву, — он сам пошел переодеваться.

Как только Нин Юй ушел, Сун Яньси позвал слугу Сяо Чжу.

— Сяо Чжу, постой снаружи и предупреди меня, если Нин Юй вернется.

— Слушаюсь, господин.

Сун Яньси подошел к столу Нин Юя, который был в беспорядке. Он начал перебирать книги и заметил, что некоторые лежали не так, как обычно. Открыв одну из них, он увидел картинку: два обнаженных человека обнимались и целовались. До чего же стыдно.

— Младший господин, вы вернулись.

Услышав голос Сяо Чжу за дверью, сердце Сун Яньси заколотилось. Он быстро положил вещи на место, но не успел все убрать, как вошел Нин Юй.

Сун Яньси, заикаясь, сказал:

— Я просто вытер кровь со стола и привел вещи в порядок.

Нин Юй, выглядевший напряженным, в два прыжка подбежал к нему.

— Ничего, я сам. — Увидев, что стопка книг не изменилась, он вздохнул с облегчением.

— Сун Яньси, когда ты прибираешься, я потом ничего не могу найти. Ты же занят, я сам справлюсь.

Нин Юй отодвинул Сун Яньси от стола. Прикосновении к нему обоих пробрало электричеством. О чем они подумали в тот момент, осталось неизвестным.

Сун Яньси отступил и убежал обратно на диван. Взяв узоры, он уже не мог продолжать работу.

Оказывается, в постели можно делать и такое. А он думал, что ребенок появляется просто от того, что спят вместе.

В прошлой жизни Нин Юй довел папу Нина до отчаяния: родилось несколько детей от наложников, но ни одного законного наследника. Папа Нин приказал Нин Юю обязательно ночевать в его комнате в первый день лунного месяца. Нин Юй игнорировал это.

Однажды, когда Нин Юй был пьян, папа Нин приказал отнести его в комнату Сун Яньси. Наложники Нин Юя были недовольны, но не смеяли ослушаться.

Нин Юй спал мертвым сном и громко храпел, а Сун Яньси лежал рядом, страдая от запаха алкоголя. Он завернулся в одеяло и лег в самый дальний угол кровати.

Он тогда думал: «А вдруг у нас будет ребенок? Даже если муж не будет рядом, я смогу вырастить своего ребенка, и тогда мне не будет одиноко».

Но когда Нин Юй проснулся и увидел его, он пришел в ярость. Сказал, что Сун Яньси его оскорбил. Сун Яньси, который всегда держался с достоинством, оказался тем, кто лезет в чужую постель.

Он заявил, что Сун Яньси использовал грязные методы, которые только усиливают его отвращение. После этого он еще больше позволял своим наложникам издеваться над Сун Яньси, делая вид, что ничего не замечает.

Нин Юй сначала сдерживался, но, украдкой взглянув на Сун Яньси и увидев, что тот задумался и не следит за ним, снова достал книгу и начал читать, представляя всё в уме.

Он даже подумал, что вечером выпьет для храбрости. Но вспомнив, что Сун Яньси не любит запах алкоголя, он отбросил эту мысль.

В прошлой жизни, увидев Сун Яньси лежащим рядом с тем чудовищем, он сначала разозлился, но потом спокойно сел рядом, думая: «Ну и ладно, может быть, это к лучшему. Если чудовище будет хорошо относиться к Сун Яньси, тому будет легче жить».

Чудовище спало как убитое и хотело что-то обнять во сне. Сун Яньси, не вынося его запаха, нахмурил нос и заставил чудовище обнять одеяло, а сам завернулся в другое и перекатился на край кровати.

Нин Юй лежал между ними, хотя это ничего не меняло, но он утешал себя тем, что, если Сун Яньси не может дотронуться до него, это неважно.

Когда чудовище проснулось и начало ругать Сун Яньси, он чуть не ожил от злости.

Оно вело себя так, будто Сун Яньси был чем-то грязным, словно его самого обидели, и потом еще долго мылся, чтобы смыть с себя этот «позор».

Наложники чудовища стали еще больше притеснять Сун Яньси, а оно делало вид, что ничего не замечает, молчаливо поощряя их.

Хм, их злые и уродливые намерения Нин Юй видел насквозь. У чудовища глаза, видимо, были закрыты: его наложники были либо уродливы, либо происходили из низов, и рядом с Сун Яньси они чувствовали себя ничтожными.

Даже в простой одежде, с бледным лицом, Сун Яньси затмевал их всех — своей внешностью, происхождением, талантом.

Чудовище всегда игнорировало Сун Яньси, и они не беспокоились. Но когда узнали, что оно провело ночь с ним, их охватил страх. Они боялись, что чудовище полюбит Сун Яньси, и тогда они потеряют его навсегда.

Поэтому они перестали враждовать между собой и объединились, чтобы унижить Сун Яньси. Они всеми силами пытались лишить его статуса законного супруга. Это было отвратительно. Но Сун Яньси был самым милым, самым чистым и красивым гя.

На самом деле Нин Юй очень хотел найти другие книги Сун Яньси, ведь если он ничего не знает, тот будет презирать его. Он перечитывал эту книгу снова и снова, представляя все позы в своей голове.

Сун Яньси, увидев, как Нин Юй украдкой смотрит на него с виноватым выражением, а взгляд бегаёт по сторонам, покраснел. Раньше он не понимал, что замышляет Нин Юй, но теперь ему стало ясно. Тот точно читал эти бесстыдные картинки.

Сун Яньси, схватив свои вещи, выбежал из кабинета и, вернувшись в спальню, начал тяжело дышать.

Раньше Нин Юй никогда бы не позволил Сун Яньси уйти из виду, но сегодня все было иначе. Убедившись, что тот не вернется в ближайшее время, Нин Юй на цыпочках снова подошел к книжным полкам Сун Яньси и начал внимательно их осматривать.

К его разочарованию, он ничего не нашел. Наверное, Сун Яньси спрятал их, чтобы читать тайком.

В ожидании ночи Нин Юй стал нервничать. Сун Яньси тоже почувствовал его странное поведение и, принимая ванну, провел там гораздо больше времени, чем обычно. Закончив, он кутался в одежду и забрался под одеяло.

Нин Юй пошел в соседнюю комнату мыться. Обычно к этому времени Сун Яньси уже начинал клевать носом, но сегодня его сердце билось всё быстрее. Он чувствовал тревогу, не зная, то ли это страх, то ли отвращение. Поведение Нин Юя днем слишком сильно на него повлияло.

Дверь скрипнула, и Сун Яньси, как испуганный кролик, уставился на вход, следя за тем, как

Нин Юй шаг за шагом приближается к нему.

Нин Юй сел на стул, залпом выпил холодную воду со стола, заменяя ей вино для храбрости.

Он с напряженным лицом, не выдавая ни капли смущения, глубоко вдохнул и с важным видом подошел к кровати. Дернул одеяло, но оно не поддалось.

<http://bllate.org/book/16680/1530495>